

Юлия Назарова

5 дней в 2050-м

Философская повесть о светлом будущем

Юлия Назарова

5 дней в 2050-м

<https://litres.ru/74606073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга-экскурсия в 2050 год. Кристина, которую родители увезли из России в 2020-х, наконец возвращается на родину. В компании новых друзей она знакомится с тем, как здесь всё устроено, и ищет ответ на главный вопрос: за счёт чего Россия стала самой развитой страной в мире?

Содержание

Часть 1. Встреча (день 1)	4
Часть 2. Детство (день 2)	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

5 дней в 2050-м

Часть 1. Встреча (день 1)

Эмма неспешно шагала по международному вокзалу Москвы, куда уже подъехал высокоскоростной поезд из Берлина. В толпе из сотен людей она смогла разглядеть Кристину – свою новую подругу, с которой они познакомились в Пекине около года назад, где обе оказались как туристки: Эмма была там одна, а Кристина с родителями и сыном. Их общение началось у витрины с куртками из самовосстанавливающейся ткани. Услышав русскую речь, Эмма сказала, что она тоже из России, а Кристина поделилась, что родители увезли ее оттуда еще подростком в 2020-х, и с тех пор та не решается посетить родину, хотя, как и многие люди земного шара, с интересом наблюдает за новой версией страны. После той встречи завязалась дружба и какое-то время женщины общались в сети, а потом Эмма уговорила Кристину приехать в гости, пообещав провести экскурсию и рассказать, как все устроено в БФР Россия.

– Как твоя поездка? – поинтересовалась Эмма после объятий.

– Всё здорово! Два часа в пути, и я на месте! Кстати, кор-
мят в ваших поездах просто отлично. И поскольку я отдох-
нувшая и сытая, то готова сразу погрузиться в атмосферу
БФР, слишком долго я готовилась к этому моменту и не хочу
ничего пропустить! – радостно сказала Кристина.

Международный вокзал Москвы, конечно, не требует до-
полнительных проверок документов, поэтому, пассажиры,
даже если они приехали из-за рубежа, могут отправиться
сразу к выходу в город. От вокзала до отеля можно добраться
на беспилотном летающем такси (БЛТ) или на метро. Одна-
ко Эмма решила сначала показать своей гостье главную осо-
бенность здания, в котором они сейчас находятся. Поезда
останавливаются внутри вокзала, откуда есть лифт на боль-
шую террасу, с которой открывается панорамный вид на...
мир будущего! И этот вид настолько впечатляющ, что те, кто
приехал сюда впервые, просто не могут поверить в реаль-
ность увиденного.

– О, боже! Сколько раз мне в сети попадался контент от-
сюда, но я и представить не могла, как же поразителен этот
эффект, когда ты словно из темноты начинаешь видеть свет-
лое будущее, – с восторгом произнесла Кристина, подходя к
краю террасы.

– Эта площадка так и называется! – с улыбкой заметила

Эмма.

– Потрясающе! Одну минутку... сейчас добавлю это в дневник своих воспоминаний, – Кристина начала крутить головой, фиксируя все то, что она захочет воспроизвести в будущем.

Когда человек впервые оказывается на террасе «Светлое будущее», то основные его впечатления строятся на том, что реальность не похожа на то, что ожидаешь увидеть: нет привычного гула и суеты мегаполиса, нет пробок, парковок – движение редкое, тихое и быстрое, над столицей БФР летают такси-квадрокоптеры, беззвучно огибая вертикальные сады-небоскребы, из-за пения птиц – самого громкого звука столицы и создается парадоксальный эффект тишины в центре огромного мегаполиса. Вся центральная часть Москвы накрыта гигантским, почти незаметным прозрачным климатическим куполом, внутри которого всегда плюс 22°C, идеальная влажность и легкий ветерок.

– Если ты не против, то я вызову такси прямо к террасе, долетим до отеля, а я во время полета поделюсь тем, какой сюрприз тебя ждет, – предложила Эмма, снимая разъёмное кольцо со специальной петельки на поясе своего комбинезона.

Поскольку Кристина не возражала, Эмма, легким движением трансформировала кольцо в привычный прямоугольный девайс, на экране появилось несколько разноцветных иконок, она нажала на желтую – этого было достаточно, для вызова транспорта, который сам определяет ближайшую площадку от места вызова. И через минуту подруги уже садились в БЛТ.

– Итак! Я забронировала нам 2 билета на концерт Майкла Джексона, он послезавтра, – потрясывая сжатые кулаки над головой, как будто выиграла ценный приз, почти прокричала Эмма, голосом полным восторга.

– Прости, я не поняла... Майкла Джексона? Какого Майкла Джексона? – сдвинув брови переспросила Кристина.

Эмма в свою очередь, улыбнулась, округлила глаза, закивала и мимикой начала подсказывать, что Кристина на верном пути в своих догадках.

– Я поняла! Да-а! Я же читала о таких шоу! А-а-а-а! Не могу поверить! Ты серьезно? Господи! Действительно они же проводятся у вас! Просто, когда я читала про восстановленные шоу, мне это казалось таким нереальным, что я даже не могла помечтать о том, что однажды побываю на таком! – затараторила гостья, все еще осознавая свою удачу.

– Мой партнер Томас, на прошлой неделе ходил на «футбольный матч Аргентина – Англия, 1986-го года», потратил свою квоту на «руку Бога», поэтому мы идем без него, – произнесла Эмма и кивнула в сторону окна, за которым уже виднелся нужный отель.

– Я жду подробностей о том, как эти шоу устроены! – заинтересованно сказала Кристина.

Такси приземлилось на специальной площадке и женщины отправились в номер. Это был один из тех отелей, где регистрация проводилась по биометрии. При входе к ним подкатился небольшой робот, который незаметно сканирует лицо гостя. Он произнес на немецком языке: «Добро пожаловать. Следуйте за мной» и покатился к лифту, а подруги отправились за ним. У Кристины был небольшой чемодан на колесиках, с которым она без труда справлялась сама, Эмма же была налегке, даже без маленькой сумочки: все что ей было нужно, умещалось в карманах комбинезона.

И по пути к номеру она начала делиться подробностями:

– В этот раз будет восстанавливаться легендарное шоу Майкла в Бухаресте 1992-го года – классика. В БФР мы следим за своим ментальным здоровьем и имеем ограниченный

доступ к развлечениям, в отличие от того, как в других странах или как было принято у нас в прошлом. Восстановленные шоу в данный момент являются самыми яркими событиями в мире развлечений. В теории, каждый человек может смотреть такие шоу бесконечное количество раз. Но для избежания пресыщения, из восстановленного шоу создается предмет дефицита. Такие правила – результат долгой борьбы с быстрым дофамином, тем периодом жизни человечества в развитых странах, когда всё стало доставаться по щелчку пальцев. И это привело нас к частичной потере когнитивных способностей: люди утратили умение ждать, концентрироваться на чем-то, разучились планировать и потеряли самоконтроль. Житель БФР может подать заявку на восстановленное шоу 1 раз в 6 месяцев, – продолжила Эмма, – хочу, чтобы ты понимала, что тут дело даже не в деньгах, такие мероприятия могут позволить себе многие. Для нас шоу – это **опыт**, когда ты дрожащими руками отправляешь заявку, вспоминая всевозможные заклинания на удачу. И если ты успеваешь все оформить и выбрать место, то все равно ты будешь ждать около месяца до дня концерта, то есть радость случается не мгновенно, её надо заслужить.

Двери лифта плавно раздвинулись, и подруги, следуя за роботом, оказались в длинном коридоре, по обеим сторонам которого располагались номера. А Эмма продолжила.

– Мне удалось купить 2 билета. Вторым могу пригласить любого, даже Томаса. Как я уже говорила, он не мог подать заявку от своего имени, но если такой билет дарится, то пойти можно. Но поскольку он пережил опыт буквально только что (сходил на футбольный матч с участием Марадоны), Томас сам принял решение взять паузу, чтобы не перегружать нервную систему, – закончила объяснение Эмма.

– Это круто, у меня нет слов! Вы, ребята, проживаете свою жизнь совсем иначе, чем мы, – произнесла Кристина с горящими глазами, предвкушая как много интересного и нового она увидит и узнает в ближайшие дни.

Робот остановился у двери с номером «502», снова произнес на немецком: «Хорошего отдыха», и уехал. Как только дверь распознала лицо Кристины, она открылась автоматически. Женщины вошли в номер, новая хозяйка которого пригласила подругу присесть на диван, пока она убирает на место чемодан, снимает дорожную сумку и ставит чайник.

– Воду из крана можно использовать? – поинтересовалась Кристина, открывая крышку чайника.

– Конечно! Вся вода питьевая, наливай смело, – ответила Эмма и после небольшой паузы добавила, – знаешь, то, что тебе предстоит узнать в ближайшее время о жизни в БФР,

способна вынести не всякая психика. Как ты верно заметила, мы проживаем жизнь совсем иначе, и, поскольку я много путешествую, общаюсь с людьми, то обращаю внимание, что сознание людей просто игнорирует ключевые вещи, которые делают сегодняшнюю Россию, пожалуй, лучшей страной в мире. В большинстве своем люди хотят купить наши технологии, но технологии без *другого* мышления людей – ничто.

– Ты заинтриговала меня. Конечно, я немного волнуюсь, но хочу знать все подробности. Расскажи мне с самого начала, с чего начались эти глобальные перемены? – протянула Кристина руку подруге, помогая ей подняться с дивана, потому что знает, как это приятно, когда о тебе заботятся, – давай возьмем чай и пойдем на балкон. Какой чудесный вид!

Действительно, вид заслуживал особого внимания – исторический центр Москвы и Большой театр. Самой Кристине эта картинка напомнила старую 100-рублевую купюру, и она успела подумать, как же всё вокруг изменилось с тех пор, но историческая часть города осталась почти такой же как в её воспоминаниях о школьных экскурсиях в Москву.

– Я была готова к этому вопросу, поэтому порассуждала наедине с собой: а что можно считать стартом новой эпохи для страны? И нашла ответ. Как бы удивительно это не звучало, но – **с нами просто начали говорить**, – делая паузу.

зу после каждого слова, произнесла Эмма, стараясь подчеркнуть важность сказанного, – ты, возможно, помнишь тот период истории, когда что-то происходило, а люди узнавали обо всем постфактум или нам объясняли обтекаемо о том, что происходит, но чаще – вообще ничего не объясняли. Я думаю, что тогда считалось, что народ не поймет и ему не надо понимать. Главный язык, через который с нами общалось правительство – язык запретов. Я никогда не была против системы, мне хватало знаний, чтобы понять глобальную идею и определить приоритеты, не скатываясь до проклятий в их адрес... Однако я ощущала, что те, кто нами управляет, не видят нас на самом деле, они даже не знают, сколько в стране неиспользованных человеческих ресурсов, потому что на это просто не принято обращать внимание. И было искренне жаль, что креативные умы пропадают под давлением имеющихся распорядков. Но затем все изменилось и была создана сеть передачи информации.

Эмма убрала выбившуюся прядь волос за ухо и продолжила.

– О предстоящих реформах рассказывали и детям с помощью инфлюенсеров, которые у них вызывают доверие, и старшему поколению через телевизор, более понятным им языком, нам – через блогеров, причем не тех, кто зачитает текст по скрипту, лишь бы получить свои бонусы, а через ум-

ных людей, которые сами верили в новые идеи, поэтому им доверяла их аудитория. То есть однажды нелепая социальная реклама, сделанная для галочки и отчетов, трансформировалась в **реальный** инструмент коммуникации с населением. Людям разрешили спорить и высказывать свою точку зрения. Из всего общества выбирали 10-15 человек – представителей разных социальных групп, и в прямом эфире представители правительства отрабатывали возражения. И это были, знаешь, не чиновники, уваливающие от ответа, а готовые к открытому диалогу, умные, прекрасно способные донести главную мысль современные люди, которые хотели того же, чего хотели простые смертные. Тогда нам захотелось им поверить – и тем, кто у власти, и тем, кто передает нам мнение этой власти. Сейчас в правительстве есть те люди, кто принимает решения, инициирует реформы, а есть переговорщики, которые в курсе всех политических и социальных событий, кто знает законы, идеологию и вектор развития, и именно они общаются с людьми – это их работа: правильно донести мысль, идею, – закончила Эмма и сделала глоток чая.

– Насколько я понимаю, ты тоже имела какое-то отношение к зарождению этих новых идей. В чем была твоя роль тогда? – поинтересовалась Кристина.

– А я работала «переводчиком»: анализировала возраже-

ния людей и передавала эту информацию в обработанном виде правительству. То есть если какой-то человек остав-
лял комментарий: «Да пошли они в сад, со своими рефор-
мами...», то мне надо было узнать, что это за человек, где
он работает, есть ли у него семья, жилье, чтобы понять в чем
его истинная проблема и как мы можем ее решить. Он злит-
ся, потому что кое-как сводит концы с концами, потому что
много работает и мало отдыхает или потому что у него не
устроена личная жизнь? Я была автором системы типажир-
ования людей, которые высказывают возражения и описа-
ла их характеристики. Да, большую часть запросов обраба-
тывал искусственный интеллект, но ему надо было загрузить
это типажирование, чтобы понимать кто чем недоволен и по
какой причине. Поэтому часть работы выполнял ИИ, а я, аб-
страгируясь от его данных, изучала информацию как чело-
век – в этом была моя задача, **прочувствовать** что проис-
ходит в обществе.

– Ты хочешь сказать, что ты одна этим занималась или у
тебя была своя команда? – с интересом и удивлением спро-
сила Кристина.

– Да, я работаю одна, ты же знаешь о моих особенностях
– я вижу объем работы за доли секунд, а чтобы объяснить
это сотруднику уходило несколько часов. Мы пробовали, –
улыбнулась Эмма, – но одна я, то есть с помощью ИИ, рабо-

таю эффективнее.

Эмма поделилась примерами, как благодаря ее работе менялась тактика управляющих органов, на какие вопросы удалось посмотреть под другим углом. Женщины наслаждались вкусным чаем, вспоминали прошлое и любовались видом с балкона, как вдруг Кристина спросила.

– Извини, долго мучаюсь от любопытства... я понимаю, что ты старше меня, но не могу понять сколько же тебе лет?

– Что ты! Тема возраста не табуирована в БФР, я 1987-го года рождения – 63! – ответила Эмма, улыбкой подтверждая, что это абсолютно нормальный вопрос.

– Ух ты! Выглядишь просто круто! Скажу честно, мне самой грустно от того, что визуально я выгляжу в свои 47 как твоя мама, – с неподдельной горечью в голосе, произнесла Кристина.

– Ой, первую часть с комплиментом принимаю, спасибо! А вторую... больно тебя слышать, но я понимаю, о чём ты. Действительно, в БФР люди можно сказать помешаны на своём психологическом и физическом здоровье, но не потому, что мы лучше остальных, а потому что у нас есть для этого условия. Когда ты энергична внутри, это отражается

и на внешности. В БФР действительно красивые и здоровые люди – это часть нашей культуры, потому что здесь созданы условия не для выживания, а для жизни, – произнесла Эмма, а затем с улыбкой добавила, – сейчас я послушала себя со стороны и поняла, что звучит как агитационный ролик, за который мне должны капать бонусные рубли на счет! Уверяю, это не так. Просто я правда обожаю мир, в котором живу. Но я не хочу, чтобы ты сравнивала. Лично я вижу твою красоту и с удовольствием смотрю на тебя.

– Спасибо, Эмма, – смущенно сказала Кристина, – и я не подумала, что ты на проценте, не переживай! Продолжая тему о твоей работе и условиях жизни, сколько часов в неделю у тебя занимает работа в данный момент?

– Думаю, что пару часов в день я точно работаю, то есть, примерно 10-12 часов в неделю. Ты знаешь, любой человек может прекратить работу когда захочет. Да и у меня просто уже профдеформация – если открываю какие-то комментарии, то не могу этого не видеть, мне хочется разбить их по группам и отправить срез общественного мнения в обработанном виде. Эта работа интересна тем, что не всегда высказанное недовольство связано с предметом разговора, бывает, что негативные эмоции – следствие психологической травмы или чего-то еще, и моя задача – разобраться. Также я работаю критиком при Совете БФР, как-нибудь расскажу по-

дробности. А еще я ставлю социальный рейтинг, – загадочно произнесла эту фразу Эмма и вздернула брови, – всего 10% населения имеет право на эту деятельность, потому что нужен определенный психологический портрет и пройденное обучение. То есть это не просто 5-10 звезд в рейтинг, а своего рода печать, и мы несем ответственность за судьбу человека или компании.

– А на что влияет социальный рейтинг у вас? – поинтересовалась Кристина.

– На доходы: рейтинг может превратить твоё поведение в бонусные рубли или наоборот лишит тебя многих благ. От рейтинга зависит как то, что ты будешь есть и каких специалистов посещать, так и то, как ты будешь проводить своё свободное время. Наш доход делится на базовый, который выдается каждому гражданину по умолчанию, и на бонусный – это всё, что ты зарабатываешь сверх базового. Таким образом высокий рейтинг – это твой коэффициент, который прибавляется к дополнительному доходу.

– Погоди, хочу понять. Если человек, выбрасывая мусор на улице, не попал в урну, а вокруг не было никого, кто может снизить ему рейтинг, это останется безнаказанным? – уточнила Кристина.

– Если ты стала свидетелем подобной ситуации, тебе надо зафиксировать лицо этого человека или хотя бы снять его сзади, автосчитыватель идентифицирует личность или присвоит ему код, ты просто нажимаешь кнопку «сообщить о проблеме» и указываешь, что, где и когда этот человек сделал. Этот отзыв попадает в полицию, и они находят по камерам данный эпизод, мгновенно выписывают штраф и снижают нарушителю рейтинг, – объяснила Эмма, – а те, кто имеет право поставить социальный рейтинг, делают это при общении с людьми. Мы оцениваем по специальным параметрам насколько человек вежлив, не агрессивен, безопасен для социума и ставим ему оценку. Это все происходит анонимно и тот, кого ты оцениваешь никогда не узнает, что именно этот человек повлиял на его рейтинг. И здесь важно понимать, что если человек груб на работе, то снижение рейтинга за агрессивность может подтолкнуть его к тому, чтобы задаться вопросом, а тем ли я занимаюсь по жизни? Мы не используем наказание ради наказания. У каждого жителя страны есть возможность заниматься любимым делом, приносить пользу и создать для себя условия, в которых тебе не придется злиться на жизнь.

– А если, например, женщина работает парикмахером и один из ее клиентов вроде бы ничего плохого не сделал, но с его стороны были какие-то намеки, насмешки и так далее. То можно ли каким-то образом повлиять на его рейтинг, если у

парикмахера нет официального права оценить его? – возмущилась Кристина, желавшая наказать только что придуманного ей злодея.

– Тогда это работает следующим образом: у каждого человека всегда есть право оставить свою оценку после взаимодействия с другим. Оценка происходит таким образом: зеленый – комфортное взаимодействие, оранжевый – при взаимодействии возникли проблемы, как раз то, что ты описала – намеки, неоднозначные фразочки, насмешки, или красный цвет – агрессия, нарушение границ и так далее. Эти данные попадают в систему и до поры до времени ни на что не влияют, а просто накапливаются. Если человек по своей сути такой, то рано или поздно аналогичным образом он проявится не только в кресле парикмахера, а где-то еще. И это все анализируется искусственным интеллектом, который оценивает не только того, **кому** ставили рейтинг, но и то, **кто** его ставил. Например, этот мужчина получал оранжевые метки только от женщин в возрасте 25-35 лет, и комментарии были «неоднозначные намеки». Тогда этому мужчине может быть заблокирован доступ к кошельку до того момента, пока он лично не придет в полицию для беседы. То есть он будет вынужден явиться на разговор. Даже если он не работает и имеет только базовый доход, то еда у него однажды закончится и сдаться все равно придется. Кроме того, ведется учет тому, какие ты сам ставишь оценки другим, если это постоян-

но оранжевые или красные – вопросы будут уже к тебе. А если ты не объяснишь свое поведение, то поставленные тобой оценки не будут учтены. ИИ постоянно ведет аналитику.

Эмма вздохнула и покрутила головой от нахлынувших воспоминаний.

– Ты, наверно, не знакома с таким, но в конце 2020-х женщины в России начали замечать, что в такси их рейтинг снижается без объективных причин. Со мной было тоже самое – я всегда жду такси уже на точке, здороваюсь, в дороге молча смотрю в окно, не ем, не пью, не разговариваю по телефону, не использую парфюм, благодарю, прощаюсь, но рейтинг был низким, как у хамки или дебоширки, и таких случаев тысячи! Дело в том, что не все люди умеют ответственно распоряжаться данной им властью ставить оценки. Поэтому сейчас, если ИИ зафиксировал странное поведение того, кто оценивает других, ему надо будет сдать отчет, не сдал отчет – оценки отменяются. Закончив ответ, Эмма бросила взгляд на «кольцо» на поясе, которое засветилось розовым – женщина запрограммировала этот сигнал, для обозначения, что ее дочь, которая ездила с классом на экскурсию в Питер, уже добралась до дома.

– Подход к рейтингу выглядит справедливым, – сделала вывод Кристина, – но Расскажи еще про базовый доход. То

есть я могу вообще ничего не делать и все равно получать зарплату?

– Да, этих денег хватит на базовое жилье, базовый набор продуктов, одежду, за связь заплатить...

– А разве наличие базового дохода не влияет на то, что люди становятся более инертными? – озвучила свои сомнения Кристина.

– «Инертные», как ты говоришь, есть, конечно, это выбор человека – они проживают свою жизнь так, как хотят, статьи за тунеядство у нас нет. Но тут я хочу обратить твое внимание на следующее: благодаря базовому доходу, каждый житель БФР живет с уверенностью, и знает, что он всегда находится под финансовой защитой государства, так что плюсов от базового дохода гораздо больше, чем минусов от того, что кто-то не хочет трудиться. Таких людей, кто предпочитает довольствоваться малым, изначально было около 20%, с годами стало меньше, люди стали хотеть быть полезными обществу и сейчас неработающих без объективных причин всего около 4%. Я имею ввиду взрослых физически здоровых людей. У нас проводятся различные мероприятия, рекламу которых пропустить невозможно, на этих мероприятиях всегда вкусная еда, напитки, выступления артистов, но за вход ты не можешь заплатить из базового дохода, даже ес-

ли сэкономишь эти деньги. И такие акции стимулируют людей работать и иметь бонусные рубли, которые можно тратить на развлечения. То есть даже если ты геймер и не хочешь выходить из дома, у тебя, с одной стороны, есть стимул пойти работать, чтобы оплатить какие-то опции игры, а с другой – наличие возможностей для того, чтобы получить временную полезную оплачиваемую работу, например, в кафе на кухне собирать посуду из робота и загружать ее в мойку.

– Я правильно понимаю, что у вас в домах нет кухонь, вы не готовите сами? – не снижала темп Кристина, которую интересовала просто каждая деталь нового мира.

– Да, все верно: старые здания уже перепланированы, и вместо кухни в квартире появилась дополнительная комната, в которой есть что-то типа мини-кухни с небольшим холодильником, шкафом для посуды и прочим, чтобы жильцы могли с комфортом выпить кофе, поесть фрукты, ягоды или какие-то легкие закуски: все, что необходимо в течение дня, помимо основных приемов пищи. А новые дома сразу строятся без кухни, ведь у каждого жилого комплекса есть кафе. Я обязательно приглашу тебя в наш район, чтобы ты посмотрела, как устроены кафе для ежедневного питания. Один из друзей Томаса, кстати, оставил себе кухню в квартире, ему нравится готовить самостоятельно – он очень креативный в

этом плане человек, и делится своими разработками с кафе в их жилом комплексе, так что его хобби помогает соседям разнообразить свой рацион.

После ответа Эмма сделала небольшую паузу, а потом добавила.

– Кристина, дорогая, мне нужно возвращаться в Рязань, приближается время моей ежевечерней рутины, которую я не хочу пропустить, – с улыбкой произнесла Эмма, – а мы с Томасом приглашаем тебя завтра на детский день в школу к нашей дочери Полине, начало в 11:30. Там будут игры и общение с детьми, это займет примерно 2 часа. А потом посидим в Нео-парке, возьмем бутылочку крымского вина, поболтаем о политике... Как тебе такой план?

– Здорово! Спасибо за приглашение, буду рада к вам присоединиться! – живо отреагировала Кристина и добавила, взяв Эмму за руку, – прошу простить меня за мои расспросы, если я утомила тебя этим!

– Ни в коем случае не утомила, – искренне ответила Эмма, сжав руку подруги, – я очень рада тебе и мне самой хочется поскорее все рассказать и показать! Тогда скидываю тебе метку для трансфера, где завтра мы будем тебя ожидать.

После недолгого прощания и объятий Эмма вышла на площадку для беспилотного летающего такси, долетела до Казанского вокзала, и менее чем за полчаса с комфортом доехала домой.

Часть 2. Детство (день 2)

Утро Эммы началось с привычного ей сценария: послушать планы на день от ИИ-ассистента, почистить зубы, умыться, нанести уходовую косметику, почитать новости за стаканом теплой витаминизированной воды, расчесаться, убрать волосы в низкий пучок и «зализать» челку сглаживающим средством, разбудить Полину, помочь ей собраться в школу и проводить до двери (дети ходят в школу сами и там же завтракают), затем выбрать серьги для себя и уже после этого – одежду.

Люди с расстройством аутистического спектра, или РАС, выполняют рутинные дела в одном и том же порядке изо дня в день. Но присутствие украшений в образе Эммы говорит о том, что ее аутизм высокофункциональный – интеллект у таких людей от среднего до очень высокого, и, при определенных обстоятельствах, украшения могут не напрягать ее нервную систему, а, наоборот, защищать психику благодаря тому, что с серьгами у Эммы получается почувствовать свой образ законченным. Когда человек в спектре, то проявления могут быть как сильно выраженными, так и оставаться незаметными не только для окружения, но и для самого аутиста, то есть с этим можно прожить всю жизнь, не зная о своей

нейроотличности.

Эмма считает свой образ законченным только тогда, когда в нем есть серьги. Однако по возвращении домой женщина молниеносно снимает их с себя, потому что, как шутит она сама: «Когда я переступаю порог дома, карета превращается в тыкву», подразумевая, что украшения становятся обузой для ее психики.

А еще ее мозг работает как компьютер – **видит системы даже в хаосе**, поэтому ей легко найти выход из самых запутанных ситуаций и принять единственное верное решение, что часто помогает ей в собственной жизни и делает Эмму ценным сотрудником на работе.

Этим утром у Эммы запланирован завтрак с Томасом. И несмотря на то, что они пара, Эмма согласилась проживать со своим партнером только на условиях отдельной спальни с собственной гардеробной и ванной комнатой, где она сможет выполнять свои ежедневные ритуалы, и в поле ее зрения не будет предметов, которые расположены не так как ей это привычно. И это не блажь, а способ выживания нейроотличного человека.

Завтракала пара в кафе, которое относится к их жилому комплексу. Они забрали свой заказ и отправились в Нео-

парк. Нео-парк – это огромное зеленое пространство, с водоемами и зонами для спорта и рекреации, где можно занять один из столов для приема пищи и общения с близкими людьми.

В БФР нет пластиковой или бумажной посуды, еда на вынос упаковывается в многоразовую из специального устойчивого к деформации материала. Пункты приема использованной посуды есть в любом парке. В кафе-столовой можно взять корзину для выноса еды, приборы и отправится в уютное место. Хотя и пространство самой столовой – вполне себе «уютное место», однако в хорошую погоду многим хочется подольше находиться на свежем воздухе.

Эмма с Томасом вместе уже 18 лет. Томас переехал в Россию из Швеции в 2031 году по рабочей визе – он эколог, и в 2030-х являлся одним из тех людей, кто стоял у истоков экологической реформы страны.

Когда начинались их отношения, Эмма честно сказала, что она хочет ребенка, но не чувствует возможность выносить собственного из-за особенностей нервной системы. Она боялась за свое психологическое состояние во время беременности, ведь один из симптомов аутизма – сенсорная гиперчувствительность и невозможность перевести фокус с того, что тебя беспокоит. Мысли о том, что у тебя внутри ребен-

нок в течение 9 месяцев тревожили Эмму. К тому же даже в обычном состоянии она очень остро воспринимает запахи, а как это могло бы проявиться во время вынашивания ребенка, Эмма боялась даже подумать.

Хотя РАС и не является противопоказанием к беременности, женщина решила положиться на собственные ощущения. Однако стать матерью она очень хотела и поэтому, как только открылись детские школы, в том виде, в котором они функционируют сейчас, в 2050-ом, они с Томасом сразу пошли на курсы родителей. И благодаря своим незаурядным умственным способностям, Эмма получила максимальные 100 баллов за все пройденные экзамены. Родительство в БФР является осознанной профессией, поэтому чтобы стать мамой или папой нужно обязательно пройти обучение.

В школе родительства у взрослых людей формируются навыки, которые помогают научиться безусловной любви к ребенку без слияния, учат эмпатии без жертвенности и установлению здоровых границ. Главная цель школы заключается не в отсеивании недостойных, а в том, чтобы у каждого человека, даже с травматичным детством, появились такие инструменты, которые позволят воспитать психически здорового человека и не передать свои травмы следующему поколению.

Бесплатный обязательный курс длится три месяца, а после обучения – государственный экзамен. Предметы, изучаемые в школе – это детская психология, эмоциональный интеллект и саморегуляция (для родителя), психология привязанности и сепарация, коммуникация и ненасильственное общение, физическое и ментальное здоровье ребенка. Учащиеся школы обязательно проходят практику в Центре воспитания детей (ЦВД), а также взаимодействуют с роботами-имитаторами. По отзывам учащихся – это одно из самых интересных обучений из ныне существующих: проходить уроки онлайн и посещать практические занятия – отдельный вид удовольствия.

Эмма и Томас понимали: в свои пятьдесят они не были кандидатами первой очереди на удочерение/усыновление. Но оба прекрасно сдали экзамен, а потом стали волонтерами в ЦВД, ежегодно пересдавали тест для родителей, занимались собственным здоровьем и развитием, чем доказали, что они отличные кандидаты. И однажды после смены в Центре, где пара занималась с трехлетками развивающими играми, их пригласила в свой кабинет специалист по опекунству. Она сообщила, что в ЦВД появилась девочка Полина восьми месяцев от роду, которая, по стечению трагических обстоятельств, осталась без родителей и предложила Эмме и Томасу познакомиться с ней.

И вот Полине 14. В Центре воспитания детей, который иногда называют садиком или школой, в зависимости от контекста, сегодня день с родителями. Один раз в месяц организаторы устраивают интересное мероприятие, где дети, вместе со своими мамами и папами участвуют в квестах, викторинах, конкурсах, поют и танцуют. Для детей и родителей БФР – это действительно праздник, который ждут.

Кристина, используя метку, быстро нашла Эмму и Томаса в парке. Вообще, поиск – почти исчезнувшее из обычной жизни понятие для жителей современного мира в целом, и для граждан БФР в частности. Поэтому такое мероприятие, куда собираются пойти Эмма, Томас и Кристина – действительно важное и полезное для развития мозга и сохранения важных когнитивных навыков.

– Привееееет! – протянула Эмма, встретив подругу, – познакомься, это Томас. Томас, это Кристина!

– Привет, Кристина, добро пожаловать в Рязань, – выступил инициатором рукопожатия Томас.

– Доброе утро, приятно познакомиться, спасибо за ваше время, я очень это ценю, – искренне произнесла гостя.

Томас вызвал робота-уборщика и загрузил в него посу-

ду, тот вытер стол и поехал в пункт приема использованной посуды. По дороге в школу, Томас рассказал Кристине о назначении таких роботов: они доставляют питание из кафе в парк, убирают посуду после еды, а также их вызывают владельцы собак, которые выгуливают здесь своих питомцев – робот подъезжает, из его корпуса выдвигается небольшой шланг, с помощью которого хозяин животного или любой человек, заметивший биологические отходы, засыпает специальными гранулами это место. Это делается для того, чтобы продукты жизнедеятельности животного были не просто невидимы глазу, но и стали удобрением для местной почвы. Также Томас с гордостью сообщил, что производится такой реагент на заводе, в управлении которым задействован он сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.